

История Трии 20 сентября 2023 года.

Со дня моего двадцатого дня рождения прошел год и четыре месяца.

Мирные дни продолжались.

Мир не означал, что я свободен. Фестиваль спиртного продолжается, не отменяясь, и мы были приглашены на церемонию в июне прошлого года, потому что в Арсе начнется продажа дистиллированного спиртного.

Винокурня под Арсом, "Slayside Distillery", стала еще больше, чем была в начале работы.

Кроме того, поблизости появилось пять новых винокурен, и все они работают на полную мощность. Мы уже резко обошли деревню Расмор в плане производства спирта-сырца, и менее чем через три года гномы Арса должны иметь возможность пить виски без ограничений.

Другие винокурни, кроме Веллберна, начали продавать дистиллированные спиртные напитки, также началось производство дистиллированных спиртных напитков в южной части империи, например, в Сивелле и Эзаррингтоне.

Вина Сивелла также хорошо вызревали, и руки были приложены к производству пива низкотемпературного брожения.

Отношения с алкоголем очень хорошие, но у меня были проблемы.

Это касается Луны.

Год назад она была официально удочерена семьей Локхарт. Само по себе это не особенно проблематично, и моя семья очень счастлива.

Тем более что восторг моей матери был необычным, настолько, что моя сестра София, после того как мы вместе слушали, чуть ли не пупок загибала.

"Даже если я или сестра Серра там", - надув щеки, сказала София, хотя моя мать сопротивлялась.

"Ни ты, ни Серра не проявляете интереса к шитью или готовке. Ну, кроме тех, кто ест еду, Луна проявляет интерес к шитью и готовке, и она будет рада носить милую одежду. Я хотела сделать это с вами, как с женщиной-родителем, а вы..."

София чуть не загнула пупок, но быстро убежала, потому что флаг показался ей неудачно раскрашенным. Решение отступить блестяще рассмешило меня, когда я подумала, что это для командира.

Как говорит моя мать, ни Серафина, ни София не проявляют интереса к фехтованию, но не к чему-то женскому. Тем более что Серра редко возвращается, когда уезжает учиться в Фортис, а когда возвращается, то говорит только о своем мече.

Что особенно волновало мою мать, так это наряд. Я стараюсь носить только одежду без костей, какую носят солдаты, или одежду, какую носят рыцари на людях. Моя мама всегда шепчет об этом, но Луна любит платья, и ей нравится носить женственные наряды.

Это София, но я не ненавижу Луну, мы довольно близки, когда речь идет о "сестре Луне".

Похоже, что десерт, который готовит Луна, работает, и я много раз видела ее милое "Сестра Луна, приготовь что-нибудь" после того, как она уставала от тренировок.

"Я рада, что у меня, кажется, есть настоящая сестра", - говорит Луна, которая тоже выглядит не очень сытой.

Это плод тренировок Луны, но эта проходит хорошо и не доставляет особых хлопот.

Нет никаких проблем с ростом тела, о котором я беспокоился, и моя стрела лука в соответствии с этим растет.

Сейчас она поднялась до двадцатого уровня и достигла уровня обычного (...) молодого искателя приключений. Однако он считал себя растянутым, потому что компаратором была семья Локхарт.

Что меня беспокоит в Луне, так это то, что у нее явно есть проблемы.

Это не связано со склоненными руками, это что-то другое. Я замечаю это уже больше года и несколько раз задавала вопрос, но в ответ получала только "ничего особенного".

Точнее, я слышал о ваших проблемах только один раз.

Это было около года назад, незадолго до своего пятнадцатого дня рождения.

В тот день, когда пронеслось голубое небо, я ухаживала за лошадью Кокуйо на конюшне. Когда я расчесывала своего любимого коня, он сказал: "Можно тебя на минутку?".

"Я не против", - ответил он, останавливая руку.

Кокуйо тоже заботился о нас и медленно шел к другим лошадям.

"Хорошо здесь", - говорит он, садясь на траву.

Я заснул на лугу под приятный ветер ранней осени, дующий через конюшню.

Луна вот так села рядом со мной и начала говорить.

Сначала это была история о неземной любви. Примерно через пять минут разговора я сменила тему.

"Как это было, когда мистеру Заку было пятнадцать? Я думала, что-то особенное..."

Я промолчала, не подумав.

"Точно... в предыдущем мире ты ни о чем таком не думал. Здесь, в Доктусе, уже пятнадцать, но я не знаю, с чего начать".

"Правда?" сказал я одиноко,

"А что я должен делать? Я все еще хочу, но хотя два года назад в этом мире я учился в средней школе, у меня не было ничего, чем бы я хотел заниматься..."

"Разве ты не занимался луком? Я вроде слышал, что это тоже неплохая линия?"

"Это неправда... одно время это было лучшим занятием в школе, но если бы вы спросили меня, было ли это тем, чем я хочу заниматься... это было время, когда я тоже должен был выбрать путь, но я не мог ничего решить... поэтому я думаю, не прилетел ли я в этот мир".

Вот тут я понял, что меня что-то беспокоит. Но я не уверен, что смогу дать хороший совет. Мне удалось выразить словами то, что я придумал.

"Я так не думаю. Даже в мое время я мог сосчитать только тех ребят, которые поступили в колледж, найдя то, чем они хотели заниматься. Разве у тебя не много дел и ты не чувствуешь себя так, как будто ты учился в колледже ради этого? Я выбрал самую простую дисциплину. Кроме того, если бы они летели в другой мир (сюда), японцы были бы везде".

В конце концов, мне просто нужно было пошутить.

"Но ты ведь нашел здесь то, что хотел, не так ли? У меня ничего нет..."

"Это не выбор. Ты не похож на старика, который жалеет об этом так же сильно, как я. Теперь ты можешь не торопиться с поисками. Кроме того, я не думаю, что мне нужно искать что-то, что я хочу делать".

"Правда?!" и Луна поражена.

Я опомнился и положил руки ей на голову.

"Луна слишком много думает обо всем. Я надеюсь, что ты наслаждаешься жизнью. У тебя не должно быть причин, поэтому ты можешь делать все, что захочешь. Ты можешь потерпеть неудачу. Потому что нам просто нужно начать все сначала".

Вот что я имел в виду.

Но она, казалось, видела это по-другому и сделала плачущий вид: "Но... есть кое-что, что я хочу сделать...".

Взгляд был похож на потерянный, ищущий родителей.

"Тебе не нужно искать. Я не уверен, что они найдут меня в поисках. Не думай, что это одна рука, чтобы попробовать все".

Вот что я сказал и погладил по голове, но я беспокоюсь, что мои слова были правильными.

"Спасибо", - Полумна встала и пошла обратно в замок.

Когда я высадил ее таким образом, не было никакой чепухи о том, что в какой-то момент за мной увязался кокью.

Оглянувшись, он покачал головой, достаточно маленькой, чтобы рассмотреть его как следует.

Но когда я перевел взгляд в сторону замка, Полумны там уже не было.

В кои-то веки это сделало его немного светлее, но я часто проводил свой пятнадцатый день рождения еще одним мрачным взглядом на границе.

Похоже на отца с пубертатной дочерью, но я понятия не имею, о чем думают женщины в наши

дни.

Поговорите с Лидди, они все, кажется, знают, почему.

Все, что я получил, это ответ: "Время - единственный способ все исправить".

Когда такое случается, мне остается только сказать: "Верно".

Если речь идет о романтическом романе, то я не могу быть одной из сторон.

А сегодня эта Луна пришла ко мне в комнату одна.

"Мне нужно с тобой поговорить..."

Продолжайте говорить это с чуть более созерцательным видом и не вырезайте главную мысль внутри.

В такие моменты было бы непродуктивно выслушивать их в спешке, поэтому, расслабившись, я начал говорить тоненьким голосом.

"Я хочу стать искателем приключений. Надеюсь, не здесь, в Периклите или другой земле..."

Вдруг он сказал: "Авантюристом?". переспрашиваю я.

"Я не против, но дай мне знать, почему".

Она беспечно кивнула и начала говорить.

"Я уже год как взрослая в этом мире. Думаю, пришло время побыть одной..."

Взрослыми в этом мире становятся с пятнадцати лет, но слово авантюристка с этим не связано.

Он поспешно добавляет, потому что я выглядела удивленной.

"Я здесь не недоволен! И свекор, и свекровь должны обожать друг друга, как своих настоящих дочерей.

И, пожалуйста, сделайте хорошо всем остальным, чтобы я не был недоволен. Но..."

Я не знаю, почему я хочу стать авантюристом, но я чувствовал, что тороплюсь.

"Я не знаю, куда ты торопишься, но мне всего шестнадцать. Тебя не нужно заставлять стоять в одиночестве. Даже в этом мире люди, которые ходят в школу в Доктусе, очень похожи на японских студентов. Так что тебе это не нужно".

"Я знаю это. Но..."

Кажется, что я наконец-то что-то говорю, но я не знаю, как спросить. Также не ветер, что я нашел то, что хотел, о чем говорил раньше.

"Тогда давай изменим вопрос. Ты имеешь в виду независимость, но хочешь поехать в другой город одна?"

"Да, потому что иначе я буду полагаться на тебя..."

Я не знаю, является ли полагаться на него проблемой, но я отвечаю "хорошо" и задаю другой вопрос.

"Тогда почему ты авантюристка? Я думаю, это другая профессия. Например, я думаю, ты могла бы быть поваром".

Я не совсем точно ответил на этот вопрос. После примерно десяти секунд молчания,

"Я тоже об этом думала. Но тогда это будет сладко...".

"Сладко?"

"Я думаю, все гномы придут в каждый город, если я приготовлю. Я готовлю для всех вас в этой деревне, так что даже если это не так вкусно..... я сам не думаю, что вкус моей еды так уж восхитителен. Так что, если я вообще собираюсь расстраиваться, я буду полагаться на это. В этом отношении, если ты авантюрист, тебя не заметят, пока ты не назовешь свое имя. А я могу только кланяться".

Я не знаю, что сказать, но не говорю. Луна нравится гномам. Иногда потому, что это моя семья, но гномы с симпатией относятся к тому, как она старательно пытается готовить, чтобы сделать для них что-то большее.

Поэтому я пытался сказать: "Я так не думаю...", но мне было интересно, что ее там волнует.

(Ты чувствуешь ответственность за то, что тебя удочерили? Что я стала благородной дочерью после того, как вы спасли мне жизнь... нет, чтобы разрушить свои чувства ко мне...)

Вот о чем я думала. Мне трудно это услышать.

Если ты чувствуешь ответственность за то, что тебя усыновили, ты не сможешь быть честным со мной, вторым сыном семьи Локхарт. Если я тебе надоел, ты не сможешь поставить себя передо мной.

"Почему-то я знаю, почему. Я бы хотел максимально соответствовать желаниям Полумны, но мне кажется, что молодой женщине трудно жить одной в грубом приключенческом доме. Почему бы тебе не поговорить с Лидди или Беатрис, а потом мы решим?".

"Хорошо", но я не пытаюсь двигаться.

"Если тебе трудно слышать, почему бы тебе не сказать мне от меня?"

"Нет", - говорит он, вставая,

"Я еще немного подумаю. Пожалуйста, подождите немного, чтобы рассказать мистеру Лидии и остальным. Если вы хотите поговорить, то говорите со мной".

"О, если вы не против", - сказал он, улыбаясь.

"Это немного аккуратно. Спасибо."

Сказав это и опустив голову, я вышла из комнаты.

Я думаю о том, что делать с этой историей, глядя на дверь, которую она покинула.

(Вы не можете сказать Лидди, и я сказала, что это было аккуратно, но по этому лицу чувствовалось, что у меня ничего не получится. Интересно, что делать.....)

Я решил пока посмотреть, как пойдут дела, но это ничего не решает.

Кроме того, быть авантюристкой - неплохой вариант для нее.

Надеюсь, я всегда смогу наблюдать, но, скорее всего, не смогу. В ближайшем будущем тебе придется покинуть меня. Если это случится, будет приятно иметь надежного товарища-авантюриста.

Для нее лучше иметь дело с могущественными врагами, чем силой и мудростью создать доверительные отношения, которые позволят ей сохранить свою жизнь.

Я надеюсь, что она сама думает, что найдет надежного спутника, но я чувствую, что она хочет лишь убежать от боли, которую испытывает.

Я решила подумать, что я могу сделать, чтобы этого не произошло.

<http://tl.rulate.ru/book/51275/2517315>